

"Думаю, пора идти в дом и выпить баттербир", - властно сказала Падма Патил.

Гарри кивнул, дрожа, и краем глаза заметил, что остальные сделали то же самое. Терри Бут, Энтони Голдштейн и Лиза Терпин выглядели такими же замерзшими, как и он сам.

Возможно, это была странная компания для похода за баттербиром, но Гарри уже давно расстался со своими друзьями из Слизерина и Невиллом. Невилл отправился в "Ханидукес", краснея и бормоча что-то о покупке шоколада для кого-то; Милли и Блейза в последний раз видели в "Зонко", но там было так людно, что Гарри просто захотелось уйти. Именно тогда он столкнулся со своими однокурсниками по арифмантике из Рейвенкло. Гарри не назвал бы их друзьями, но у них были очень хорошие рабочие отношения, и они сотрудничали при выполнении заданий, так что не было ничего странного в том, чтобы проводить с ними время.

Кроме того, Падма была довольно симпатичной. Не то чтобы это имело значение, конечно.

Усевшись наконец за стол с баттербиром, Гарри просто мурлыкал от удовольствия, когда теплая жидкость полилась ему в горло. Заморозка должна быть отменена. Как только он станет премьер-министром мира, он позаботится об этом.

"Итак, Гарри, - сказала Падма, ее темные глаза расширились от ожидания, - ты можешь рассказать нам, что на самом деле произошло с тобой, Джинни Уизли и Тайной комнатой в прошлом году?"

Гарри сморщил нос. Если у него и была причина не любить Падму, то только за то, что она была довольно любопытной и хихикающей. Гарри не понимал, как она умудряется получать одни пятерки и двойки, проводя столько времени за сплетнями.

Не то чтобы Терри, Лиза или Энтони были менее заинтересованы в его ответе, если судить по их выражениям.

"Ничего особо загадочного", - ответил Гарри. "Нас обоих похитил сумасшедший маньяк, но мы выбрались".

Терри посмотрел на него с сомнением.

"И этот маньяк решил просто отказаться от идеи одурманивать магглорожденных своим злобным чудовищем?"

"Странно, не правда ли?" согласился Гарри. "У меня в голове все очень расплывчато, и куски памяти пропали. Я только помню, что Джинни Уизли плакала. Очень много".

Падма хмыкнула.

"Ну, я бы тоже плакала, если бы у меня были волосы такого цвета..."

Энтони скептически хмыкнул.

"Так что же, Наследник Обливиэйт тебя обманул? Почему ты не знаешь, что произошло?"

"Думаю, это было настолько травматично, что мое подсознание заблокировало воспоминания", - серьезно ответил им Гарри. "Я не против, правда. Я бы предпочел не вспоминать".

По крайней мере, это было правдой.

Рейвенкловцы выглядели лишь наполовину убежденными. Гарри внутренне вздохнул: оправдание в виде частичной амнезии было лучшим, что он мог придумать, учитывая, что правда сделала бы Джинни Уизли изгоем в школе. Он по-прежнему считал, что люди, подвергшиеся Окаменению, заслуживают того, чтобы узнать, что с ними произошло - может быть, не сейчас, но со временем. Однако в данный момент лучше было бы замять этот вопрос; слухи, с которыми Джинни пришлось столкнуться, и так были плохими. К тому же он не хотел афишировать свою роль в этих событиях - в Слизерине ему доверяли, считая наследником основателя Дома. Рассказать им, что он сражался с подростком Волдемортом, было бы не слишком удачным ходом, учитывая количество детей бывших Пожирателей смерти в Доме.

Лиза, похоже, почувствовала неприязнь Гарри к этой теме: хотя любопытство Рейвенкло все еще ясно читалось в ее глазах, у нее хватило такта отвлечь внимание Падмы.

"Итак, вы смотрели домашнее задание, которое задал нам профессор Вектор в прошлый раз? Эта таблица вызывает у меня некоторые затруднения..."

Через несколько минут они уже бурно обсуждали, имеет ли Пифагор отношение к их заданию. Как ни странно, Гарри понял, что, когда они закончили и собрались уходить, спорить с ними в таком ключе было приятно. Рейвенкловцы не позволяли ему отвлекаться, а значит, нужно было сосредоточиться на теме и не погружаться в собственные мысли. К тому же, конечно же, была дополнительная выгода - он мог продвинуться в выполнении домашней работы, даже если в данный момент чувствовал, что больше не может думать.

"Мы должны как-нибудь повторить это", - решительно заявила Падма.

Все кивнули, и Энтони продолжил:

"Нам лучше договориться, чтобы у нас были с собой наши записи, потому что тогда я смогу доказать вам, что Пифагор..."

"- здесь совершенно бесполезен", - настаивал Терри.

"О, пожалуйста, нет", - пробормотал Гарри, потому что его мозг действительно начал понемногу ломаться.

Он пробирался между столиками вслед за Падмой и Лизой, стараясь не обращать внимания на продолжающуюся дискуссию между Терри и Энтони. Спасение пришло из неожиданного источника.

"Привет, Гарри!" Седрик Диггори улыбался ему из одной из кабинок, мимо которых они проходили.

Гарри вежливо улыбнулся в ответ.

"Я с нетерпением жду нашего матча по квиддичу", - весело сказал Диггори.

Гарри смирился с тем, что придется остановиться, чтобы поболтать; Терри и Энтони тоже приостановились и затихли. Наконец.

"Сначала Слизерин должен будет победить Рейвенкло", - ответил Гарри, ухмыляясь мальчишкам из Рейвенкло.

Энтони поднял бровь.

"Как хочешь, Поттер".

"Довольно интересно, не правда ли, у всех наших команд есть хорошие Искатели?" Седрик сиял. "Наша команда стала намного лучше, а у Рейвенкло есть Чо Чанг, а у Слизерина есть ты..."

"Гриффиндорская команда не самая лучшая", - заметил Терри.

"Дин Томас", - согласился Энтони. "Он был бы лучшим Преследователем. Гриффиндор не выигрывал Кубок Дома с тех пор, как выпустился Чарли Уизли".

"Я знаю". Гарри закатил глаза. "Я слышал об этом от близнецов. Я думаю, они могут перевоспитать своего брата, только чтобы выиграть Кубок, они в таком отчаянии".

Седрик заинтересованно посмотрел на него.

"Ты дружишь с близнецами?"

"Ну..."

"Довольно интересный Слизерин, не так ли?" Старший мальчик рассмеялся.

Гарри не знал, что ответить, но его спасла недовольная Падма:

"Где ты, мы же уходим?".

Выйдя на улицу, Гарри решительно отвел взгляд от плаката с изображением безумного лица Сириуса Блэка.

<http://tl.rulate.ru/book/101377/3485038>